

После того, как двое полицейских вывели Лю Юньхуэй, Сян Аньцзе посмотрел на Бай Лингера, который сидел в центре класса.

Но в это время он ничего не сказал, а только взглянул на Бай Лингера, после чего повернулся и ушел.

Когда они увидели, что учителя Лю увели двое полицейских, директор и директор по образованию были ошеломлены.

В конце концов, директор поспешно вышел из класса, а директор по образованию приготовился последовать за ним.

Однако перед тем, как уйти, он сказал ученикам в классе с потемневшим лицом: "Этот урок будет самостоятельным". Однако, прежде чем уйти, он сказал студентам в аудитории с потемневшим лицом: "Это занятие будет самостоятельным".

С этими словами он ушел.

Хотя директор по образованию сказал это раньше, у студентов больше не было интереса к учебе. Как только директор по образованию ушел, они начали перешептываться между собой.

"Я говорю, этот учитель Лю на самом деле извращенец, который пристает к студенткам?"

"Разве это не чушь? Вы же не смотрели видео! "

"Я действительно не ожидал, что за всем этим скрывается такая подлость. На первый взгляд, он выглядит как порядочный человек".

"Знаете, как это называется? Так гласит поговорка: "Трудно нарисовать тигра с драконом и трудно нарисовать тигра с костью".

"Ай, раз уж я об этом заговорил, это уже второй классный руководитель в нашем классе, которого забрала полиция. Как ты думаешь, почему классный руководитель нашего учителя иностранных языков всегда такой?" Это какое-то проклятие? "

"Ай, меня не волнуют проклятия или что-то в этом роде..." "Сейчас я беспокоюсь только о нашем языковом классе. Если это продолжится, то результаты вступительных экзаменов в колледж определенно пострадают..."

Бай Лингэр совсем не беспокоилась о дискуссиях учеников. В этот момент она с безразличным выражением лица держала учебник и спокойно наблюдала за происходящим.

"Линг Эр..."

Как раз в это время Чжоу Цянь, которая была сбоку, крикнула ей низким голосом.

"Что случилось?"

Бай Лингэр посмотрела в ее сторону.

Чжоу Цянь огляделась вокруг, а затем осторожно спросила: "По поводу этого вопроса... Может ли быть, что это сделала ты, Линг Эр? "

"Что это?" спросила Бай Лингэр, не зная ответа.

"Конечно же, чтобы записать видео и выложить его в сеть!"

"Ай!"

Услышав это, Бай Лингэр вздохнул: "Неважно, кто это сделал, главное, что плохих людей уже забрала полиция, остальные вопросы - это не то, о чем нам нужно беспокоиться. Вместо того чтобы беспокоиться об этом парне, почему бы не сосредоточиться на учебе".

Может быть, потому что окружающие студенты были слишком шумными от разговоров, но Бай Лингэр больше не могла сидеть спокойно. В этот момент она внезапно встала, а затем посмотрела на студентов в классе ледяным взглядом: "Ребята, вы уже закончили учиться? Или вы можете гарантировать, что с вашей нынешней успеваемостью вы сможете получить копию? Если это не так, то заткнитесь и послушно читайте книгу. "

В конце концов, она учебный тиран, язык Делегатов Класса. Как только Бай Лингэр сказала это, большинство студентов больше ничего не сказали, но Ву Юй все еще беспечно кривил губы: "Ты, учебный гегемон, все еще должен беспокоиться о таких вещах? "Такие неудачники, как мы, все равно не смогут этому научиться. В крайнем случае, мы просто найдем три университета или младший колледж и промучаемся два года, так что мы не будем беспокоить вас, мисс Бай...".

"Ву Ю, заткнись. Если ты не будешь учиться как следует, убирайся отсюда как можно скорее. Не трать время на всех".

С этими словами Бай Лингэр села и проигнорировала его. Ву Юй, который привел к потере интереса к себе, наконец, взял книгу и начал читать, хотя он не знал, сможет ли он ее прочитать.

Вот так просто занятие закончилось в состоянии самообучения.

Хотя дело Лю Юньхуэя, которого забрала полиция, вызвало большой резонанс в школе, это все еще была средняя школа, и у большинства учеников и учителей не было много времени и энергии, чтобы заботиться о других вещах. Таким образом, следующие уроки не были слишком нарушены.

В мгновение ока в школе наступила ночь. Бай Лингэр вернулся домой, но обнаружил, что Сян Аньцзе все еще нет дома.

До 8 часов вечера Сян Аньцзе вернулась домой.

"Ты сегодня вернулась довольно поздно!"

"Мм ..."

Сян Аньцзе кивнул головой: "Разве это не дело с Лю Юньхуэй из твоей школы? Это дело уже стало довольно серьезным в Интернете. По предварительным результатам расследования нашего Бюро интернет-надзора, количество пользователей сети, обсуждающих этот вопрос, уже превысило пять миллионов. Я все еще должен поблагодарить вас! "

"Ничего страшного, это просто маленький вопрос. Ничего страшного!"

По этому поводу Бай Лингэр оставалась очень спокойной, возможно, она уже ожидала такого исхода: "Такое дело требует много усилий, будет лучше, если об этом узнает вся нация, таким образом, даже если отец Лю Юньхуэй будет директором образования, он не сможет ничего изменить."

"Ты прав, но мне кажется, что ты раздуваешь из мухи слона". Для такого дела, как это, вам просто нужно отправить видео отчет в наш департамент полиции, нет необходимости прилагать столько усилий. "

"Это ерунда. Для меня эти вещи просто мелочь. Более того, это дело будет немного безопаснее, если я сделаю это таким образом".

Сказав это, Бай Лингэр вздохнул: "Честно говоря, когда рядом такой учитель, это так отвратительно. Если я смогу отправить его в тюрьму раньше, это можно считать моим вкладом в образование страны!"

"Хур-хур."

Услышав это, Сян Аньцзе рассмеялась: "Не волнуйся, судя по прошлому опыту, этот парень точно не сбежит, если захочет попасть в тюрьму."

Более того, вполне вероятно, что в будущем он будет осужден на три года или больше, так что он больше не будет вызывать у вас отвращения."

"Это к лучшему".

Бай Лингэр кивнул, затем встал и выключил телевизор: "Хорошо, я собираюсь умыться и спать, спокойной ночи!".

"Эн, спокойной ночи".

Таким образом, после простого прощания, они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Они не обратили особого внимания на этот вопрос.

На второй день, проснувшись, Бай Лингэр достала свой телефон, чтобы посмотреть, сколько времени прошло с тех пор.

Как и вчера, большинство пользователей сети проклинали этого унижающего достоинство учителя-зверя. Они также просили полицию строго наказать этого парня, а некоторые даже узнали о конкретной ситуации Лю Юньхуэя, включая тот факт, что его отец был местным директором образования.

Увидев это, на лице Бай Лингера появилась довольная улыбка.

Однако, посмеявшись пару секунд, улыбка на ее лице вдруг застыла, а затем она нахмурилась.

Среди этих комментариев она вдруг заметила несколько несколько ненормальных:

"Это видео настоящее или подделка?" Может ли это быть недоразумением? "

"Просто на основании видео, о котором я не знаю, правда оно или нет, не слишком ли небрежно делать вывод о том, что учитель растлил или даже изнасиловал ученицу?". Если вы хотите убедить людей, лучше уберите доказательства! "

"Верно, доказательства должны быть. Кроме того, студентки в наши дни становятся все более и более отвязными, курят, пьют и дерутся каждый день. Кто знает, может быть, именно эта студентка проявила инициативу, чтобы соблазнить преподавателя другой стороны?"

"Верно. Я слышал об этом учителе раньше. Он не выглядит слишком плохо. Такого не должно случиться!" Если так, то разве он не должен сообщить свое настоящее имя? По крайней мере, та студентка должна была выступить и дать показания, а не использовать мозаику или технику изменения голоса, как сейчас. Таким образом, люди действительно будут подозревать, настоящее это или поддельное! "

Хотя среди тысяч комментариев эти комментарии, противоречащие общепринятому мнению, были подобны крупичкам воды, и казалось, что есть лишь несколько человек, скептически относящихся к этому вопросу, Бай Лингэр обладал острым чувством проницательности: Я, действительно, обработал свой голос и внешность в видео, но это было сделано только для того, чтобы избежать многих ненужных неприятностей, и это не повлияет на суть этого дела. Отец и дочь всегда жили в этом мире с осторожностью, так как же они могли увеличить мое присутствие на таком горячем мероприятии?

Если бы Бай Лингэр выделилась в качестве Жертвы, ее сразу же заметили бы десятки тысяч людей. Хотя Бай Лингэр была уверена, что обычные люди не смогут узнать ее истинную личность, но кто мог гарантировать, что среди этих тысяч людей не найдется один или два способных человека с Огненными Глазами Правды.

Поэтому в этом вопросе Бай Лингэр определенно не стала бы раскрывать свою личность, но это не должно было стать причиной допроса.

Пролистав комментарии еще раз, Бай Лингэр убедилась, что комментариев было не так уж и много, поэтому она не стала сильно переживать и отбросила этот вопрос на задворки сознания. Затем она встала с кровати и приготовилась идти в школу.

Когда он пришел в гостиную, то увидел, что Сян Аньцзе готовится идти на работу.

Возможно, он беспокоился, что Бай Лингэр создаст проблемы, но перед тем, как он ушел, Сян Аньцзе специально напомнила ему: "Правильно, оставь дела, касающиеся твоего учителя Лю, нам. Не вмешивайся, иначе у тебя будут неприятности".

"Я понял." Бай Лингэр кивнула, и Сян Аньцзе ушла из дома на работу, а после того, как Бай Лингэр умылась, она тоже отправилась в школу.

Утренние занятия прошли относительно спокойно, школа взяла на себя ответственность за Бай Лингэра и остальных, когда учитель языка был здесь.

Но именно тогда, когда Бай Лингэр думал, что жизнь студента в академии вернется к своему обычному спокойствию, после обеда, когда студенты готовились идти в столовую, мужчина-студент в середине класса вдруг закричал: "Черт, какой шокирующий разворот!".

Многие студенты заинтересовались его внезапными словами, но Бай Лингэра это не слишком волновало. Возможно, она говорила о сюжете какого-то романа...

"Какой разворот?"

В этот момент одна девушка подошла к студенту-мужчине и с любопытством спросила.

"Разве вы все не видели горячий поиск на Weibo?". Вещи об учителе Лю изменились! "

Что?

Услышав это, все студенты в классе были шокированы. Затем, один за другим, они начали доставать свои мобильные телефоны и открывать Weibo.

Бай Лингэр тоже была ошеломлена в этот момент.

Через две секунды она нахмурилась. Она сразу же достала свой мобильный телефон и открыла последний горячий комментарий на Weibo.

Через долю секунды в ее глазах отразились извинительные письма.

Заголовок письма с извинениями был написан следующим образом: Мне очень жаль, учитель Лю, я прошу прощения за свои действия!

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458305>